

Vassily SINAISKY

“My debut as a conductor took place at the Ten-year school”

An interview with conductor Vassily Sinaisky, one of the most famous graduates from the Ten-year school at the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory. He talks about his admission to the school, his teachers and classmates.

Keywords: V. S. Sinaisky, Y. V. Tcherepnin, P. A. Veinblat, M. V. Shapiro, D. A. Rumchevitch, I. A. Musin, N. S. Rabinovitch, K. P. Kondrashin, the Secondary Special Music School of the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory, conducting.

Василий СИНАЙСКИЙ

«Мой дирижерский дебют состоялся в школе-десятилетке»

Интервью с одним из самых известных выпускников школы-десятилетки при Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории — дирижером Василием Серафимовичем Синайским. Он рассказывает о поступлении в школу, о своих учителях и одноклассниках.

Ключевые слова: В. С. Синайский, Ю. В. Черепнин, П. А. Вейнблат, М. В. Шапиро, Д. А. Румшевич, И. А. Мусин, Н. С. Рабинович, К. П. Кондрашин, Средняя специальная музыкальная школа Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории, дирижирование.

Выпускник Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской государственной консерватории Василий Серафимович Синайский — один из известнейших музыкантов мира. Он работал с лучшими коллективами России, Европы и Америки, в разные годы был главным дирижером Большого театра России, симфонического оркестра Московской филармонии и Государственного симфонического оркестра России, главным приглашенным дирижером Филармонического оркестра Нидерландов и симфонического оркестра Би-Би-Си. Маэстро также сотрудничал со многими отечественными и зарубежными коллективами, в том числе с Заслуженным коллективом России академическим симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии, Российским национальным оркестром, Роттердамским и Чешским филармоническими оркестрами, Симфоническим оркестром Берлинского радио, лейпцигским Гевандхаус-оркестром, Национальным оркестром Франции, Королевским шотландским национальным оркестром, оркестром Финского радио, Филармоническим оркестром Люксембурга, Симфоническим оркестром Бирмингема, Лондонским филармоническим оркестром, а также с Симфоническими оркестрами Монреаля, Филадельфии, Сан-Диего, Сент-Луиса, Детройта, Атланты.

Весной 2018 года В. С. Синайский специально для журнала MUSICUS рассказал о своих школьных годах.

Дмитрий Брагинский. *Василий Серафимович, скажите, пожалуйста, как вы поступили в школу при Ленинградской консерватории?*

Василий Синайский. Я родился на Севере, когда мои родители отбывали ссылку в лагере — отец был арестован и репрессирован как сын священника. Мое детство прошло в Республике Коми. Потом началась реабилитация, родителей освободили. Так мы вернулись в Ленинград и поселились на Ивановской улице.

Первый раз я поступал в консерваторскую школу-десятилетку, когда учился в третьем классе — в то время уже довольно бойко играл на рояле, но, конечно, у меня не было никакой теоретической подготовки. Я приехал из тех краев, где все музыкальное образование было на самостоятельном уровне, никто не слышал ни о каком сольфеджио. Мне предложили поступить в десятилетку не в четвертый класс, а на класс ниже. Но мама вос-

противилась и не отдала меня. Она уже тогда пыталась просчитывать мое будущее, как-то прогнозировала мой призыв в армию, поэтому отказалась от такого предложения. Позднее она вспоминала, что какая-то учительница буквально шла за ней и настойчиво уговаривала определить меня в десятилетку, говорила, что, отказываясь, мы совершаем глупость.

Так я попал в обыкновенную музыкальную школу Невского района, вдали от Театральной площади. К счастью, теоретические дисциплины и фортепиано там вел замечательный музыкант Юрий Владимирович Черепнин. Юрий Владимирович, молодой педагог, незадолго до того окончил консерваторию и только начинал преподавать. Потом он перешел в десятилетку, где долгие годы вел класс специального фортепиано, сольфеджио и гармонию. Встреча с Черепниным стала большой удачей для меня: я начал заниматься с ним теоретическими

ОТЗЫВ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ

Хорошие физические и музыкальные
данные. Для обучения на к-басс.
оценка 4.

Был по сольфеджио — абсолютной слух, подго-
товка по сольфеджио удовлетворительная,
по теории недостаточная.
оценка 4.

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩЕГОСЯ:

Хороший слух, но к инструменту абсолютно
не приспособлен. Очень сомневался, что
в будущем он будет профессионалом
контрабасистом. Проведение очень
слабое.

Характеристика В. Синайского за 8 класс (класс контрабаса, педагог — П. А. Вейнблат)

дисциплинами и сразу понял, какой у меня был пробел в этой области. Мне очень нравились занятия по сольфеджио, можно сказать, что я «дико» старался и быстро наверстал упущенное.

Второй раз я поступал в десятилетку уже по настоящей рекомендации самого Черепнина. Это было после седьмого класса. Вступительные испытания прошли успешно, меня взяли. Но за эти годы в моей пианистической подготовке появились какие-то огрехи, я не соответствовал уровню, необходимому для поступления на фортепианный отдел. Мне предложили заниматься на другом инструменте — так я в первый раз в своей жизни увидел контрабас.

Мне необыкновенно повезло и тут: моим преподавателем по классу контрабаса стал Петр Абрамович Вейнблат, легендарный музыкант, игравший в оркестре Евгения Александровича Мравинского. Вейнблат был основателем целой школы исполнителей на контрабасе, у него учились многие известные контрабасисты, например, Евгений Левинзон и Борис Козлов, сын знаменитого тромбониста. Вейнблат был остроумнейшим человеком, ярким исполнителем и талантливым педагогом.

Д. Б. Каких других педагогов школы вы хотели бы вспомнить сейчас?

В. С. Я с огромным интересом относился к занятиям в школе. Нужно понять, что до Ленинграда я жил в глухомани, где ничего не происходило. Все, что окружало меня в десятилетке, вызывало восторг. Мне очень нравились и сольфеджио, и теория. Кроме игры на контрабасе я стал учиться еще и на теоретическом отделе и упорно занимался на фортепиано. Вначале моим преподавателем по общему курсу фортепиано была Руфь Леопольдовна Зусман, а потом я дорос до уровня специального фортепиано и попал в класс Ксении Александровны Куницыной.

Вспоминаю о теоретических дисциплинах сольфеджио, в первую очередь хочу сказать о Музе Вениаминовне Шапиро. Хотя по сольфеджио я учился у Нины Вячеславовны Лебедевой, часто ходил на уроки и к Музе Вениаминовне.

Мне хватало времени посещать занятия и у других педагогов. Я часто бывал на уроках специального фортепиано у Марины Вениаминовны Вольф. Тогда началась наша дружба, длившаяся потом долгие годы. У Марины Вениаминовны училась моя будущая жена Тамара Басс, у нее же позднее и в школе, и в консерватории занимался мой сын Женя.

Д. Б. Когда вы начали дирижировать?

В. С. Лет в пятнадцать я буквально заболел дирижированием. Все началось с того, что мама купила мне филармонический абонемент, чтобы я слушал пианистов, выступавших с оркестром. Но получилось так, что я больше внимания обращал не на пианистов, а на дирижеров, и после одного из концертов Курта Зандерлинга понял, что мечтаю встать за дирижерский пульт.

Я набрался смелости и подошел к Дмитрию Андреевичу Румшевичу, ученику Ильи Александровича Мусина. Это был уже класс десятый. Дмитрий Андреевич долгие годы руководил симфоническим оркестром десятилетки и выступал с ним на различных концертах в лучших залах Ленинграда. К счастью, Румшевич очень тепло отнесся к моему желанию заниматься дирижированием. Он меня проверил, посмотрел

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩЕГОСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

По общеобразовательным предметам учащийся участвует хорошо. Особенно активен в изучении литературы, истории, иностранного (английского) языка. Обладает хорошим речевым, довольно большим кругозором в области смежных наук. В классе общителен, жестикулирующий товарищ. С 1963 года член ВЛКСМ. Небедомо в 1963-64 учебном году велась в общественной работе класса, поручили конспектировать задания и участие в работе с тем, чтобы преодолеть некоторую несобранность.

Оценки и характеристика
В. Синайского за 9 класс
(теоретическое отделение)

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ УЧАЩЕГОСЯ ЗА УЧЕБНЫЙ ГОД

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩЕГОСЯ (заполняется ведущим педагогом)

Отлично работает весь год и на домашних заданиях показывает отличные результаты. Особенно хорошо проявил себя по музыке. Ответы на вопросы были очень интересными. Прекрасно знает музыку и имеет самостоятельно разработанный в муз. материале.

Оценки и характеристика
В. Синайского за 10 класс
(теоретическое отделение,
педагог — Н. В. Лебедева)

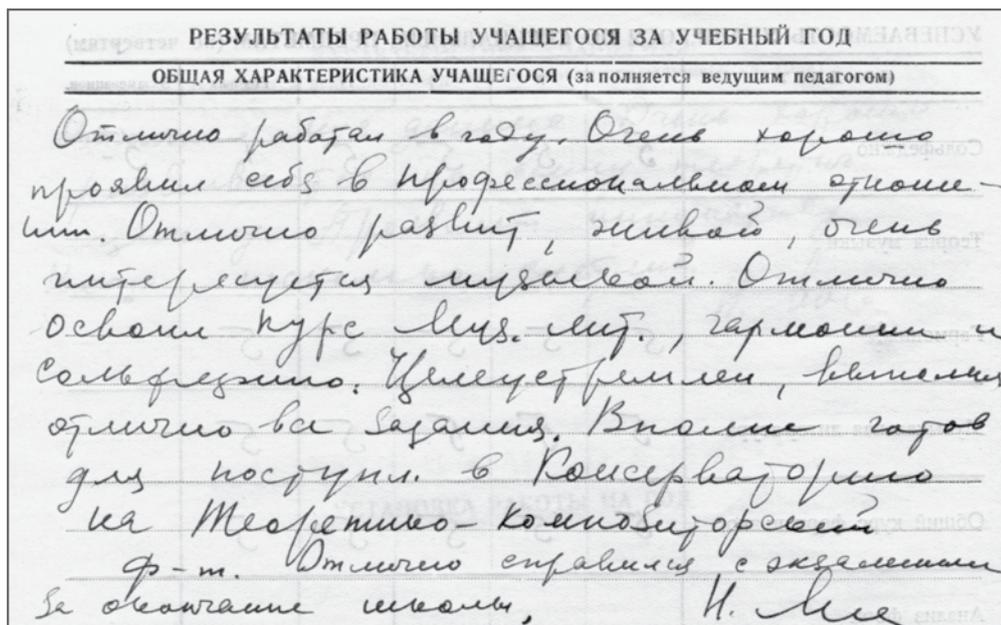
мои двигательные функции и стал опекать. С огромной благодарностью я вспоминаю уроки моего первого учителя. Каждую неделю он занимался со мной упорно и насыщено. Вместе с ним я впервые прошел «Смерть Озе» Грига и Первую симфонию Бетховена, где нужно было дирижировать на «восемь» и на «два».

Особенно важным оказалось то, что Румшевич не только занимался со мной в классе, но и позволял иногда работать с оркестром на репетициях. Незабываемым стал тот день, когда он разрешил мне продирижировать эпизодом tutti в одном из фортепианных концертов Моцарта. Дмитрий Андреевич спустился в зал, чтобы послушать со стороны, а я впервые в жизни встал за пульт и взмахнул палочкой. Это было состояние транса и счастья. Забегая вперед, скажу, что в следующий раз я дирижировал оркестром десятилетки через много лет, в 2006 году на юбилейном концерте, посвященном 70-летию школы. Мы исполняли «Испанское каприччио»

Римского-Корсакова, и должен сказать, что ребята играли очень хорошо.

Румшевич был прекрасным педагогом. Сначала мне страшно было заниматься с ним, но потом я преодолел себя. То, что он говорил в плане внутренних ощущений и восприятия с точки зрения исполнителя, осталось со мной навсегда, он привил это мне на всю жизнь.

Когда я учился в школе, Господин Великий Случай помог мне познакомиться и с самим Ильей Александровичем Мусиным. Это произошло в десятом классе. Как-то по радио случайно услышал объявление, что в Институте театра, музыки и кинематографии должна состояться лекция Мусина «Искусство дирижирования». Я пошел на лекцию и с восторгом слушал. Рассказывал он безумно интересно и увлекательно, хотя народу пришло совсем немного. Я был так впечатлен, что набрался смелости и после лекции подошел к Илье Александровичу. Беседа завязалась, и он позволил проводить

Оценки и характеристика
В. Синайского за 11 класс
(педагог — Н. В. Лебедева)

его от Исаакиевской площади, где находится институт, до Сенной площади, где он тогда жил. Это была для меня дорога счастья, от Исаакиевской до Сенной.

Мусин с необыкновенной теплотой отнесся ко мне и позволил посещать его занятия в консерватории. Так я, будучи еще учеником десятилетки, начал регулярно ходить на Театральную площадь в класс Мусина, где видел, как учатся и Юрий Темирканов, и другие яркие дирижеры.

Школу (одиннадцатый класс) я окончил как пианист и как теоретик и подал документы в консерваторию сразу на два факультета — симфонического дирижирования и теории музыки. Можете себе представить, что меня приняли на оба факультета! Должен сказать, это был редчайший, уникальный случай, когда на дирижерском факультете оказался выпускник школы. Обычно считалось, что нужно поучиться на другом факультете, освоить другую специальность и только потом поступать на дирижирование.

В восемнадцать лет на этот факультет никого не брали. Только такой музыкант как Юрий Аранович (к сожалению, он уже умер) смог поступить на дирижерский факультет сразу после десятого класса.

До консерватории Мусин знал меня два года, наверное, поэтому и взял в свой класс. Первый тур экзаменов проходил под рояль, было очень много претендентов. Потом почти всех отсеяли, и на следующий тур прошло несколько человек. Во время заключительного этапа экзаменов я второй раз в жизни встал за пульт и дирижировал настоящим оркестром. Помню, что тогда сгруппировал и выбрал для экзамена очень трудное произведение — Третью, «Героическую» симфонию Бетховена. Как известно, в партитуре этой симфонии три валторны. А оказалось, что в консерваторском учебном оркестре их только две. Николай Семенович Рабинович сказал

мне: «Ищите валторниста, иначе экзамен не состоится». Я в панике стал искать исполнителя и нашел своего одноклассника. Во время экзамена он сел в оркестр и исполнил третью партию.

В консерватории я учился у Ильи Александровича Мусина, но посещал занятия и Николая Семеновича Рабиновича. Они оба спокойно относились к этому и даже поощряли, когда студенты их классов ходили к другим педагогам.

У Мусина я окончил и аспирантуру. Год отслужил в армии, в оркестре Ленинградского военного округа. В 1973 поехал на международный конкурс дирижеров Герберта фон Караяна в Берлине и выиграл его, получив золотую медаль. Потом я работал в Москве ассистентом Кирилла Кондрашина, а вскоре началась и моя самостоятельная карьера, когда я стал главным дирижером Симфонического оркестра Латвии в Риге.

Много в моей жизни было оркестров, но самым первым стал оркестр родной школы. Мой дирижерский дебют состоялся в десятилетке, с ученическим симфоническим оркестром, где играли мои одноклассники.

Д. Б. Кого из одноклассников вы могли бы вспомнить сейчас?

В. С. У нас было три класса, соответственно «А», «Б» и «В», большой выпуск, больше сорока человек. В 2015 году мы отмечали пятидесятилетие со дня выпуска — собралось очень много людей.

Со мной учились такие музыканты, как Михаил Гантварг, Михаил Безверхний, Владимир Гуревич, Иван Михайлов, Леонид Зайчик, Игорь Тайманов, Наталья Говорова... Но главное, что я учился в одном классе со своей будущей женой Тamarой Басс. Мы впервые встретились в школе и с тех пор вместе.

С В. С. Синайским беседовал
Д. Ю. Брагинский